

Обновление содержания высшего образования в контексте современных социокультурных трендов

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-70-79

Шишлова Екатерина Эдуардовна – канд. пед. наук, доцент, katerina.shishlova@mail.ru

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Адрес: 119454, Москва, проспект Вернадского, 76

***Аннотация.** Концептуальными предпосылками раскрытия обозначенной темы приняты следующие идеи: 1) утверждение о принципиальной изменчивости содержания высшего образования в историческом и логическом ракурсе; 2) рассмотрение совместной деятельности стейкхолдеров системы высшего образования в качестве коллективного субъекта изменений в содержании образования; 3) выделение двух измерений содержания образования – предметного и коммуникативно-деятельностного. Выявлена ведущая роль скрытого содержания образования в трансляции социокультурных ценностей, обеспечивающая становление ценностно-мировоззренческих характеристик личности компетентного выпускника, способного к эффективной профессиональной деятельности в условиях постиндустриальной эпохи. Раскрыта динамическая структура скрытого содержания образования, включающая коммуникативную и предметную составляющие и определяющая соответствующие направления обновления. Оно реализуется посредством социокультурной рефлексии передаваемого социального опыта, для развития которой автором предлагается диагностико-формирующая методика «Мои социокультурные ценности». В результате обновления скрытого компонента содержания образования происходит его трансформация в «неявный» (обновлённый скрытый), который обеспечивает совершенствование подготовки специалистов различных направлений и профилей, выполняя принцип опережающего развития высшего профессионального образования.*

***Ключевые слова:** обновление содержания образования, социокультурный аспект содержания образования, явное и скрытое содержание образования, социокультурные трансформации постиндустриальной эпохи*

***Для цитирования:** Шишлова Е.Э. Обновление содержания высшего образования в контексте современных социокультурных трендов // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 6. С. 70-79. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-70-79*

Updating the Content of Higher Education in the Context of Modern Sociocultural Trends

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-70-79

Ekaterina E. Shishlova – Cand. Sci. (Education), Assoc. Prof., Department of Pedagogy and Psychology, katerina.shishlova@mail.ru

MGIMO-University, Moscow, Russia

Address: 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract. In the article, on the basis of the culturological concept of the content of education as an adapted social experience, as well as the practice of its implementation in vocational training as purposeful and declared, the essence of its explicit, hidden and implicit components is differentiated for the first time. The leading role of the hidden content of education in the transmission of sociocultural values is revealed, which ensures the formation of the value-worldview characteristics of the personality of a competent graduate, capable of effective professional activity in the conditions of sociocultural transformations of the postindustrial era. The dynamic structure of the hidden education content is revealed, which includes communicative and subject components and which made it possible to determine the directions of its update by the sociocultural aspect. The update of the education content in the context of the growing role of the cultural factor in social development is realized through the sociocultural reflection of the transmitted social experience, for the development of which the diagnostic-forming methodology “My sociocultural values” has been developed. As a result of the update of the hidden education content by the sociocultural aspect, it is transformed into an implicit (updated hidden), which, while not being declared, but being adapted and purposeful in reflecting and translating sociocultural experience, improves the training of specialists in various directions and profiles, implements the leading principle of higher education.

Keywords: updating the content of education, sociocultural aspect of education content, explicit and hidden content of education, postindustrial era, sociocultural transformations

Cite as: Shishlova, E.E. (2021). Updating the Content of Higher Education in the Context of Modern Sociocultural Trends. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 6, pp. 70-79, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-6-70-79 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Категория «содержание образования» является системообразующей в теории и практике высшего профессионального образования. В основе принципа опережающего образования лежит единство формального и информального содержания, то есть профессиональных знаний, умений и навыков, с ценностно-мировоззренческими установками человека, составляющими проактивный уровень профессиональной деятельности. Выживание человечества сегодня зависит не только от уровня его образованности и тех-

нического владения полученными знаниями, но и от тех ценностных отношений и установок, которые определяют стратегию практического применения знаний.

Требования к качеству содержания образования как исторически обусловленному феномену изменяются на различных этапах развития общества с учётом достижений науки и технологий, запросов работодателей и обучающихся, образовательных и профессиональных стандартов. В современной России содержание образования определяется целевой установкой, заложенной в Законе РФ

“Об образовании в Российской Федерации”, рассматривающей его содержание как «совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определённых объёма и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» (ст. 2, п. 1)¹.

О содержании образования

Далее в статье речь пойдёт об историческом и логическом обновлении содержания образования. Поэтому нужно учитывать ряд обстоятельств методологического порядка.

Первое. Непрерывные цифровые инновации в области педагогических технологий подогревают интерес к *форме* реализации учебного процесса, вопросы же совершенствования содержания образования при этом, к сожалению, отходят на второй план. Эта односторонность приводит к концептуальным ошибкам. Главный наш тезис звучит тривиально: содержание образования постоянно меняется. Оно меняется в соответствии с принципами проводимой в стране образовательной политики, с эволюцией «поколений и версий» государственных образовательных стандартов, с преобразованиями в техническом базисе обучения, варьирует в зависимости от интересов вуза, кафедры, преподавателя, а также обучающегося. Значимым событием последних лет стал радикальный отказ от созерцательно-знаниевой парадигмы и переход от дисциплинарного языка описания результатов образования к коммуникативно-деятельностному языку. Как справедливо отмечает Н.В. Соснин, проектировщики образовательных программ зачастую «остаются на позициях традиционной трактовки содержания обучения,

которая концентрирует внимание на дисциплинарных параметрах процесса. Но эта модель для достижения новых результатов – освоения компетенций и формирования компетентности выпускника – не подходит; компетентностный подход переносит внимание на конечный результат образовательного процесса. Традиционная модель пассивна по отношению к новым конструктам процесса обучения, её недостаточно, поскольку содержание образования в компетентностной модели разворачивается не только и не столько в предметно-содержательной плоскости дисциплин, сколько в плоскости надпредметной деятельности по освоению компетенций» [1, с. 64]. Содержание образования не есть некая готовая, данная пассивному созерцанию преподавателя и студента, в неизменном виде взятая из соответствующего фрагмента научного знания «вещь» в её нетронутым рефлексией виде. Напротив, оно является продуктом целенаправленной деятельности. Отсюда содержание образования не просто изменяется, оно *делается* (производится, совершенствуется). Поэтому, как подчёркивает К. Дж. Герген, педагогике следует сосредоточиться «на дискурсе, диалоге, координации, совместном создании значения, дискурсивном позиционировании и т.д.» [2]. Производителем содержания образования в каждый данный момент является коллективный, распределённый субъект.

Второе. Содержание образования вырабатывается в совместной деятельности заинтересованных сторон – стейкхолдеров. Это значит, что в его создании принимают участие все вовлечённые в дело образования субъекты: общество – через формулировку его миссии, государство – через ФГОС и лицензирование, вуз – через финансово-экономическое и кадровое обеспечение учебного процесса, преподаватели – через разработку учебных планов и материалов, учащиеся – выстраиванием индивидуальной образовательной траектории в рамках студентоцентрированной модели обучения и своей оценкой качества получаемого обра-

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изменениями на 24 марта 2021 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 13.05.2021).

зования. Безусловно, в этом участвуют работодатели и домохозяйства (кастомизация). «Учебный предмет в таком случае оказывается ... коммуникативной конструкцией академического сообщества, воссоздаваемой и удерживаемой взаимодействующими интеракциями участников» [3, с. 153]. В общем виде содержание образования является продуктом своего рода консенсуса интересов стейкхолдеров.

Третье. Образование как единство обучения и воспитания имеет два измерения содержания – предметное (учебный предмет) и коммуникативно-деятельностное (ценностное). Те же самые агенты-акторы, которые производят социальную материю, в том числе научную и образовательную реальность, создают и содержание научного знания (научный предмет) и содержание образования (учебный предмет). Поэтому и научная, и образовательная реальность постоянно эволюционирует в историческом времени и социокультурно обусловлена. Успешное решение задач подготовки компетентного специалиста в условиях социокультурных трансформаций постиндустриальной эпохи, обостривших значимость культурного, человеческого измерения социально-экономических и технологических инноваций, требует непрерывного обновления содержания образования, поиска новых возможностей его обогащения ценностно-мировоззренческим социокультурным контекстом.

Содержание образования: социокультурный аспект

Теоретико-методологическим основанием для определения социокультурного измерения содержания образования послужила разработанная классиками отечественной педагогики культурологическая концепция [4], в соответствии с которой содержание образования включает как усвоение накопленного человечеством социального опыта, так и развитие опыта личностного отношения к различным социокультурным явлениям. Личностный опыт, являясь индивидуаль-

ным и субъективным, не может быть полностью прописан в официальных документах и учебных программах, но может успешно передаваться и формироваться через дискурс учебных материалов и педагогического общения, то есть скрытым путём. «Содержание образования выходит за рамки учебной информации, представленной содержанием обучения, и осуществляется реализация принципа единства содержательной и процессуальной сторон образовательной деятельности» [5]. Значимым становится, как организовано содержание учебных материалов и что от себя передаёт преподаватель, то есть существенное значение приобретает дискурс педагогического воздействия, оказывающий влияние на ценностные отношения и личностные характеристики обучающихся. Отличием педагогического дискурса от остальных видов социального дискурса является большая доля присутствия в нём эмоционального компонента [6], что требует постоянной педагогической рефлексии его содержания.

Таким образом, обновление содержания образования социокультурным аспектом реализуется с учётом двух его составляющих – предметной, связанной с процессом обучения и обеспечивающей формирование системы знаний, умений и компетенций, и коммуникативной, связанной с процессом воспитания и обеспечивающей становление личностных характеристик и ценностных отношений обучающихся. Обновление содержания образования в социокультурном аспекте предполагает осмысление дискурса его предметного и коммуникативного элементов как влияющих на формирование ценностно-мировоззренческих характеристик и отношений личности. Неосмысленный дискурс предметного и коммуникативного элементов характеризует скрытый компонент содержания образования. Если явная сторона содержания образования хорошо изучена в отечественной педагогической науке, то этого нельзя сказать о его скрытой стороне.

Структура скрытого компонента содержания образования

Основанием для последующих рассуждений послужит обозначенная выше идея различения явного и неявного содержания. Исходя из того, что явное содержание образования определяется в науке как педагогически адаптированный социальный опыт, скрытое содержание образования можно представить как педагогически неадаптированный социокультурный опыт, влияющий на ценностно-мировоззренческие характеристики личности обучающихся [7].

Термин *hidden curriculum*, появившийся в англоязычной литературе во второй половине XX в., обозначает побочный эффект образовательного процесса, заключающийся в приобретении учащимися некоего набора знаний, умений и навыков, а также ценностных ориентиров и убеждений, формирование которых официально не заявлено в образовательных документах. Среди различных вариантов перевода данного термина на русский язык («скрытая программа», «скрытый учебный план», «скрытый куррикулум») наиболее удачным представляется «скрытое содержание образования», позволяющее рассмотреть *hidden curriculum* во взаимосвязи с отечественной концепцией, которая включает и «скрытый учебный план», и «скрытую учебную программу».

Впервые феномен *hidden curriculum* был описан профессором Чикагского университета Ф. Джексоном в работе «Life in classroom», в которой он разделил содержание образования на декларируемое в официальных образовательных документах (*formal curriculum*) и недеклаируемое, то есть скрытое (*hidden curriculum*) [8]. Под скрытым содержанием образования учёный понимал комплекс имплицитных характеристик, не прописываемых в официальных учебных программах, которые обучающиеся приобретают неосознанно, через межличностную коммуникацию с преподавателями и сверстниками в процессе социализации.

В отечественной педагогике термин *hidden curriculum* применяется в работах О.В. Мишиной, Л.А. Окольской, А.А. Полонникова, А.Н. Тубельского, И.Д. Фрумина [9–13] и интерпретируется авторами как «контекстная образовательная технология», как процесс «социального конструирования» и «культурного программирования», как «уклад жизни» образовательной организации, как «социально-психологический фон обучения». Учёные обращают внимание на значимость нерегламентированных «сверху» коммуникативных практик, дискурс которых транслирует скрытое содержание образования, т.е. социокультурный контекст формального образования.

Ряд авторов, помимо коммуникативного, рассматривают другой, не менее значимый канал репрезентации скрытого содержания образования, к которому относят дискурс учебных предметов и материалов. Специальное исследование предметного элемента скрытого содержания образования было предпринято И.А. Курицыным в рамках профессиональной языковой подготовки в вузе. Автором проанализирован дискурс аутентичных учебников по английскому языку: «Весьма вероятно, что при преподавании точных наук скрытое содержание образования в дискурсе учебников практически отсутствует, но обильно присутствует при преподавании гуманитарных наук, и особенно – языков» [7]. Освоение языка сегодня, в котором всевозрастающую роль играет лингвострановедение, невозможно, как отмечает автор, без изучения социокультурных реалий его носителей. Обратной стороной этого процесса является открывающаяся возможность трансляции социокультурных норм и ценностей носителей языка как представителей иной культуры, что требует критического отношения к учебным материалам при их отборе и использовании.

Таким образом, потенциал именно скрытого компонента содержания образования является определяющим в его влиянии на

СКРЫТЫЙ КОМПОНЕНТ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО АСПЕКТА СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ	
<i>Составляющие</i>	
Предметная	Коммуникативная
<i>Репрезентация</i>	
Дискурс учебных материалов и учебно-познавательной деятельности	Дискурс педагогического общения и педагогических коммуникаций
<i>Реализация</i>	
Социокультурные характеристики личности обучающихся	

Рис. 1. Структура скрытого компонента социокультурного аспекта содержания образования
Fig. 1. Structure of hidden component of education content sociocultural aspect

личностные характеристики и ценностные отношения обучающихся. Структурными составляющими скрытого компонента содержания образования как основного канала трансляции социокультурных ценностей являются коммуникативная, связанная с дискурсом педагогического общения и педагогических коммуникаций, и предметная, связанная с дискурсом учебных материалов и учебно-познавательной деятельности обучающихся. Структура скрытого компонента социокультурного аспекта содержания образования представлена на *рисунке 1*.

Потенциал скрытого содержания образования в его социокультурном аспекте остаётся в большинстве случаев недостаточно осмысленным преподавателями и нецеленаправленно используемым ими в образовательной среде вуза. Однако, как уже отмечалось, именно скрытое содержание в единстве его коммуникативного и предметного элементов, является ведущим каналом трансляции социокультурного опыта, влияющего на ценностные отношения и мировоззренческие установки обучающихся. Разрешению данного противоречия способствует развитие у преподавателей способности к социокультурной рефлексии педагогического дискурса при отборе учеб-

ных пособий и проведений учебных курсов, а также при выборе стиля педагогического общения и коммуникативных техник. Развитие способности к социокультурной рефлексии выражается в целенаправленном обогащении передаваемого социального опыта культурным смыслом в его гуманистическом измерении.

Методика эмпирического исследования

Для понимания преподавателем сущности скрытого содержания образования и осмысления дискурса своего педагогического общения (коммуникативный элемент скрытого содержания образования) разработан экспресс-опрос «Мои социокультурные ценности».

Методика опроса предполагает выбор преподавателем типа приоритетных ценностей (традиционных, инновационных или антитрадиционных как определяющих социокультурную динамику переходных систем) в два этапа: сначала приоритетных для самого преподавателя, затем приоритетных, с его точки зрения, для обучающихся, для их профессионально-личностного развития. Несовпадение результатов выбора побуждает преподавателя к осмыслению дискурса своего общения как цен-

ностно-мировоззренческого, помогает минимизировать в нём субъективный аспект и максимизировать институциональный, то есть значимый для обучающихся, что означает преобразование скрытого содер-

жания образования в неявное. Описание методики, включая инструкцию для проведения, графическое обеспечение и способ интерпретации полученных результатов, представлено ниже.

Экспресс-опрос «Мои социокультурные ценности»

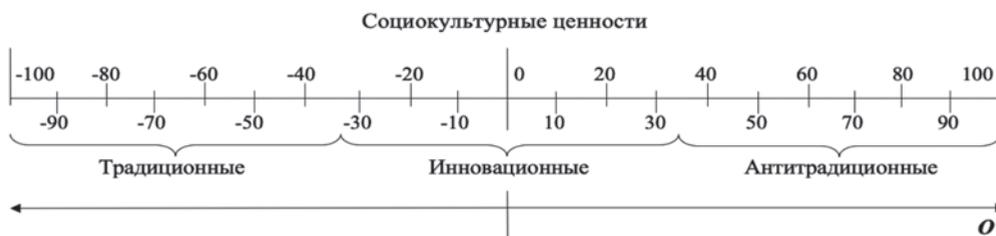
Проводится анонимно

Инструкция для проведения

Благодарим Вас за участие в экспресс-опросе и просим искренне выразить свою позицию. Ось «О» («Общество») представляет собой шкалу единиц от -100 до +100, на которой определён свой диапазон для каждого типа ценностных отношений: традиционных, инновационных и антитрадиционных. Значение -100 выражает крайнюю степень традиционализма, а +100 – крайнюю степень антитрадиционализма.

На оси «О» обозначьте две позиции:

1. наиболее комфортную для Вас как личности, поставив «А»;
2. наиболее комфортную для студентов как будущих специалистов, поставив «С».

Интерпретация результатов

Опрос предполагает выбор преподавателем ценностей, являющихся для него приоритетными, с учётом двух параметров: личностной значимости и значимости для студентов.

- Позиция на шкале от -100 до -34 соответствует традиционным ценностным отношениям.

- Позиция на шкале от -33 до +33 соответствует инновационным социокультурным ценностям (отражающим возрастающую роль культурного, человеческого фактора в социальных преобразованиях).

- Позиция на шкале от +34 до +100 соответствует антитрадиционным ценностным отношениям.

Чем больше разрыв между выбранными позициями «А» и «С», тем больше вероятность недостаточно осмысленного дискурса педагогического общения и наличия в нём субъективно-личностного компонента. В этом случае необходимо обогатить педагогические коммуникации профессионально значимым для обучающихся социокультурным дискурсом, минимизировав личностный.

Применение данной методики показало ряд её преимуществ, среди которых: удобная графическая форма, не предусматривающая ответов на многочисленные вопросы; сочетание задания с высокой степенью заинтересованности респондентов в силу его ориентации на ценностные отношения личности; лёгкость в обработке данных, так как от респондентов

требуется только фиксация двух позиций на шкале единиц; возможность определения динамики изменений благодаря фиксации не только приоритетного отношения к тому или иному типу ценностей, но и степени его выраженности. В целом методика является информативной по содержанию, удобной по форме и экономичной по времени. Сопоставление самим преподавателем полученных результатов относительно лично и профессионально ценностных предпочтений (то есть приоритетных для преподавателя и приоритетных для студента) позволяет сознательно и целенаправленно использовать дискурс педагогического общения и социогуманитарных дисциплин как профессионально значимый, а не только лично ценный и успешно способствовать обогащению содержания образования социокультурным ценностно-мировоззренческим аспектом.

Обновление содержания образования на основе социокультурной практики

Социокультурный аспект содержания образования представляет собой осмысленный дискурс скрытого содержания образования и предполагает целенаправленную трансляцию социокультурных знаний, умений и ценностей в их гуманистическом измерении как отражающих возрастающую роль культурного начала в социальных явлениях и процессах, утверждающих значимость человека, его преобразующего потенциала и социальной ответственности. В условиях информационной цивилизации «человек становится не только главным культурным измерением общества, но и основным его культурным содержанием, определяющим фактором его развития» [14; 15].

В качестве основания для дифференциации явного, неявного и скрытого компонентов содержания образования, использованы такие показатели трансляции социального опыта, как декларированность, адаптированность и целенаправленность. Явный компонент отличается декларированностью, адаптированностью, целенаправленностью,

скрытый компонент – недеklarированностью, неадаптированностью, нецеленаправленностью, неявный компонент (обновлённый скрытый) – недеklarированностью, но в отличие от скрытого – адаптированностью и целенаправленностью.

Обновление скрытого компонента содержания образования социокультурным аспектом способствует становлению социокультурной компетентности как профессионально-личностного качества специалиста, актуального для различных направлений и профилей подготовки в вузе², реализует опережающий принцип высшего профессионального образования.

Заключение

Социокультурные трансформации постиндустриального мира, в социальных преобразованиях которого всё большую роль приобретает культурный человеческий фактор, потребовали обновления содержания образования, обогащения его социокультурным аспектом.

Обновление содержания образования социокультурным аспектом обусловлено педагогической рефлексией дискурса его скрытого компонента как ценностно-мировоззренческого и целенаправленной трансляцией социокультурных ценностей в их гуманистическом измерении.

Реализация обновлённого потенциала скрытого и неявного компонентов социокультурного аспекта содержания образования создаст новую образовательную среду для обучающихся, отвечающую гуманистическому императиву современности и формирующую самоценного человека новой постиндустриальной эпохи.

² Структурный и функциональный анализ социокультурной компетентности представлен в предыдущей публикации автора: *Шишлова Е.Э.* Социокультурная компетентность как показатель качества профессиональной подготовки специалиста // *Высшее образование в России*. 2020. Т. 29. № 5. С. 95–102. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-5-95-102>

Литература

1. Соснин Н.В. О проблеме трансляции компетенций в содержание обучения // Высшее образование в России. 2014. № 12. С. 64–70.
2. Герген К.Дж. Социальная конструкция в контексте / Пер. с англ. Харьков : Гуманитарный центр, 2016. 328 с.
3. Сапунов М.Б., Полонников А.А. Учебный предмет: эпистемологический кризис и его преодоление // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 12. С. 144–157. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-144-157>
4. Краевский В.В. Науки об образовании и наука об образовании (методологические проблемы современной педагогики) // Вопросы философии. 2009. № 3. С. 77–82.
5. Вербицкий А.А. Новые грани вечной проблемы. Об образовании в контексте и вне его // Высшее образование сегодня. 2017. № 8. С. 6–13.
6. Цирульников А.М. Феномены и культурные практики: формальное и неформальное образование в контексте социокультурного подхода // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 260–273. DOI: [10.17323/1814-9545-2016-3-260-275](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-3-260-275)
7. Шишлова Е.Э., Курицын И.А. Скрытое содержание профессионального языкового образования в социокультурном измерении // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 4. С. 709–722. DOI: [10.15507/1991-9468.089.021.201704.709-722](https://doi.org/10.15507/1991-9468.089.021.201704.709-722)
8. Jackson P.W. Life in Classrooms. New York : Teachers College Press, 1990. 183 p.
9. Мишина С.В. Скрытый curriculum как образовательная технология высшей школы (на примере профессиональной подготовки будущих экономистов) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2019. Т. 38. № 4. С. 614–622. DOI: [10.18413/2075-4574-2019-38-4-614-622](https://doi.org/10.18413/2075-4574-2019-38-4-614-622)
10. Полонников А.А. «Hidden curriculum» и продуктивность образования // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 6. С. 165–169.
11. Окольская Л.А. Социализация с точки зрения социального конструктивизма и теорий социального воспроизводства // Вопросы воспитания. 2010. № 1(2). С. 25–33.
12. Тубельский А.Н. Уклад школьной жизни – скрытое содержание образования // Вопросы образования. 2007. № 4. С. 177–180.
13. Фрумэн И.Д. Тайны школы: заметки о контекстах. Красноярск : КГУ, 1999. 256 с.
14. Бенин В.Л. Гуманистическая педагогика и тренды современного российского социума // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 1. С. 131–136.
15. Ibrahim F.A., Heuer J.R. Cultural and Social Justice Counseling. Switzerland : Springer International Publishing, 2016. 256 p.

Статья поступила в редакцию 14.02.21

После доработки 08.04.21

Принята к публикации 12.05.21

References

1. Sosnin, N.V. (2014). How to Transfer Competencies into the Learning Content. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 12, pp. 64-70. (In Russ., abstract in Eng.).
2. Gergen, K.J. (2001). *Social Construction in Context*. L. : SAGE Publication.
3. Sapunov, M.B., Polonnikov, A.A. (2018). Academic Subject Problem: Epistemological Crisis and Its Overcoming. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27. No. 12, pp. 144-157, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-12-144-157> (In Russ., abstract in Eng.).
4. Kraevsky, V.V. (2009). [Sciences about Education and Science about Education (Methodological Problems of Modern Pedagogy)]. *Voprosy filosofii* [Issues of Philosophy]. No. 3, pp. 77-82. (In Russ.).
5. Verbitsky, A.A. (2017). New Facets of the Eternal Problem. On Education in the Context and Outside it. *Vysshee obrazovanie segodnya=Higher Education Today*. No. 8, pp. 6-13. (In Russ., abstract in Eng.).
6. Tsurulnikov, A.M. (2016). Phenomena and Cultural Practices: Formal and Non-Formal Education in the Context of a Socio-Cultural Approach. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 3, pp. 260-273, doi: [10.17323/1814-9545-2016-3-260-275](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-3-260-275) (In Russ., abstract in Eng.).

7. Shishlova, E.E., Kuritsyn, I.A. (2017). Sociocultural Dimension of Hidden Content in a Professional Language Curriculum. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. Vol. 21, no. 4, pp. 709-722, doi: 10.15507/1991-9468.089.021.201704.709-722 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Jackson, P.W. (1990). *Life in Classrooms*. New York : Teachers College Press, 183 p.
9. Mishina, S.V. (2019). Hidden Curriculum as an Educational Technology of Higher Education (on the Example of Professional Training of Future Economists). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta = Belgorod State University Scientific Bulletin*. Vol. 38, no. 4, pp. 614-622, doi: 10.18413/2075-4574-2019-38-4-614-622 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Polonnikov, A.A. (2012). «Hidden curriculum» and the Productivity of Education. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. No. 6, pp. 165-169. (In Russ., abstract in Eng.).
11. Okolskaya, L.A. (2010). Socialization from the Point of View of Social Constructivism and Theories of Social Reproduction. *Voprosy vospitaniya = Issues of Education*. No. 1 (2), pp. 25-33. (In Russ., abstract in Eng.).
12. Tubelsky, A.N. (2007). The Way of School Life – The Hidden Content of Education. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 4, pp. 177-180. (In Russ., abstract in Eng.).
13. Frumin, I.D. (1999). *Tainy shkoly: zametki o kontekstakh* [Secrets of the School: Notes on Contexts]. Krasnoyarsk : KGU, 256 p. (In Russ.).
14. Benin, V.L. (2017). Humanistic Pedagogy and Trends of Modern Russian Society. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. No. 1, pp. 131-136. (In Russ., abstract in Eng.).
15. Ibrahim, F.A., Heuer, J.R. (2016). *Cultural and Social Justice Counseling*. Switzerland : Springer International Publishing, 256 p.

The paper was submitted 14.02.21
Received after reworking 08.04.21
Accepted for publication 12.05.21